

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра всеобщей истории

**Система высшего образования в Китае в период
Культурной революции 1966-1976 гг.**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 451 группы
направления 44.03.01
«Педагогическое образование», профиль – «История»
факультета гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков
Мельникова Николая Вячеславовича

Научный руководитель
доцент, канд. ист. наук

А. В. Баранов

дата, подпись

Зав. кафедрой
профессор, д.и.н.

Л. Н. Чернова

дата, подпись

Саратов 2026

Введение. Актуальность данной работы обусловлена тем, что в современном мире массовое, качественное и специализированное образование стало ключевым фактором развития различных сфер жизнедеятельности стран. Подготовка квалифицированных кадров, прошедших эффективные образовательные системы, играет важную роль в благосостоянии государства. Китайская Народная Республика, ставшая одним из мировых лидеров и претендующая на статус сверхдержавы, демонстрирует высокую подготовленность своих специалистов для новой информационной и постиндустриальной эпохи, хотя еще несколько десятилетий назад страна была преимущественно аграрной и малограмотной.

Помимо этого, на фоне недавнего выхода Российской Федерации из Болонской системы и постепенного отказа от следования общеевропейского стандарта высшего образования, следует ознакомиться с опытом других стран по формированию собственной системы образования. Молодая социалистическая власть в Китае имела к концу 1950-х гг. разнообразный опыт обучения: сильны были позиции архаичного, ещё конфуцианского образования; имелись прибрежные высшие учебные заведения, до недавнего времени работавшие по образцу Западных держав; широко распространялось влияние советской образовательной системы, широко поставлявшей в Поднебесную переведённую литературу и специалистов разных областей науки. В том числе для унификации «педагогической эклектики» и осмысления китайской специфики, ранее выводившейся за скобки, Культурная революция и захлестнула образовательные учреждения страны.

Объектом исследования является общественно-политические отношения в Китае в период Культурной революции.

Предметом исследования выступает изменение системы высшего образования в Китае в период Культурной революции, рассматриваемая как составная часть государственной образовательной политики и социально-политических преобразований того времени.

Анализ исследований позволил сформулировать тему ВКР, определить цель и задачи.

Цели работы:

– анализ предпосылок и причин Культурной революции в разных сферах жизнедеятельности китайского общества в 50-е – начале 60-х гг.

– осмысление изменений системы высшего образования и общественно-культурной и политической жизни в Китайской Народной Республике на разных этапах Культурной революции.

Задачи работы:

1. Проанализировать внутривнутриполитические противоречия внутри китайского общества и компартии, ставшие одними из причин для реализации Культурной революции.

2. Отметить изменения во внешнеполитическом курсе Китайской Народной Республики в отношении социалистического лагеря и других государств мира с середины 50-х гг. и его влияние на обоснование начала Культурной революции.

3. Изучить процесс становления, развития и дискуссии по вопросу китайского высшего образования после провозглашения КНР и вплоть до объявления Культурной революции.

4. Охарактеризовать наиболее важные изменения в общественно-культурной жизни учащихся вузов в Китае в начальный период Культурной революции и состояние образовательных учреждений.

5. Выявить ключевые изменения в системе высшего образования и методах обучения в период стабилизации и ослабления вехий Культурной революции.

6. Проанализировать и оценить успешность проводимых реформ в сфере высшего образования на заключительном этапе Культурной революции.

Источниковую базу работы составляют нормативные документы КНР, материалы партийных и государственных органов, мемуары участников событий, а также опубликованные переводы речей и работ политических деятелей. Существенную роль сыграли труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные истории Китая, Культурной революции и развитию китайской системы образования.

В работе учитываются требования Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО) в части формирования познавательных универсальных учебных действий, включающих логические операции (анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация, установление причинно-следственных связей) и умение работать с источниками информации.

Новизна исследования заключается в анализе системы высшего образования и общественно-культурной жизни общества в Китае в период Культурной революции на фоне политических процессов тех лет. Комплексный метод изучения эпохи даёт её большее понимание, позволяет лучше находить причинно-следственные связи между разного рода событиями. Образование не отрывается от близкой к ней культуре и политике, что позволяет продемонстрировать значимость этих сфер жизни друг на друга.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации и обосновании новых подходов к изучению образовательных систем в контексте исторических изменений. Работа дополняет существующие теории о влиянии политических и культурных факторов на развитие образования, а также расширяет понимание специфики китайской образовательной модели в условиях перехода от традиционных к современным формам обучения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты, полученные в ходе анализа системы высшего образования в Китае в период Культурной революции, могут быть использованы для дальнейшего изучения политической и образовательной связи в разных обществах в истории, а также для лучшего понимания молодёжи. Ведь даже, казалось бы, за бессмысленным насилием хунвэйбинов видна тяга нового поколения к торжеству справедливости, пусть и в своём, извращённом формате. Для того, чтобы опыт Культурной революции не повторился в каком-либо другом обществе, следует отдавать отчёт какие факторы подталкивают молодёжь к разрушительным действиям, как их безграничную импульсивную силу можно использовать на благо.

Структура работы определена задачами исследования, логикой раскрытия темы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Основное содержание работы. Во введении обосновывается актуальность темы, цель и задачи исследования, также дается характеристика использованным исследованиям и источникам

Основное содержание. Глава 1. *Китай перед Культурной революцией.* Первая глава всецело посвящена рассмотрению предпосылок и причин дальнейшего «Тайфуна», хлынувшего на молодую социалистическую державу.

Первоначально речь заходит о внутривнутриполитических проблемах КНР после политики «Трёх красных знамён», инициированной самим Председателем Китая и компартии, Мао Цзэдуном. В ходе реализации его утопических планов по форсированию экономического развития страны за счёт беспланового упорного труда малограмотных масс, Китай столкнулся с катастрофическими последствиями. Среди жителей Поднебесной начался «Великий голод», унёсший в районе 15-40 млн. жизней. Такие провалы необходимо было кому-то решать и Мао самолично уступил должность главы государства, которую занимал к этому моменту 20 лет, умеренному социалисту Лю Шаоци. При нём начался период «урегулирования», единственной целью которого было выравнивание экономического положения в стране. В связи с малым числом образованных кадров в Китае и их надобности в восстановлении народного хозяйства, начался процесс реабилитации ранее реабилитированных. Для сохранения своего влияния в КПК, сподвижники Мао Цзэдуна расширили пропаганду его «идей», ещё больше возвеличив культ личности кормчего. К началу 1966 г. в стране существовало две линии развития и их столкновение было неизбежным.

Внешняя политика Китайской Народной Республики сильно поменялась за десятилетие перед Культурной революцией. Изначально Пекин поддерживал тесные дружеские связи с Москвой, но после смены руководства Советского Союза между странами начали возникать разногласия. Осуждение «культа личности Сталина», провозглашение «мирного сосуществования» с Западными капиталистическими державами и объявление КПСС партией «всего народа» было

чуждо для китайского правительства. После же отзыва Н. С Хрущёвым советских специалистов из Китая во время «Большого скачка», взаимоотношения между двумя державами окончательно испортились. В течении всей первой половины 60-х гг. между двумя коммунистическими партиями велась жёсткая полемика. Мао Цзэдун заявлял о территориальных претензиях к Советскому Союзу, а всей симпатизирующих его внутренней и внешней политике считал врагами Китая.

С момента провозглашения Китайской Народной Республики в Поднебесной началась активная деятельность вокруг развития высшего образования. Коммунистической партии Китая досталась крайне отсталая система обучения, базирующаяся на архаичных практиках Конфуцианства и редком влиянии Западной педагогической системе. Для увеличения числа хорошо подготовленных кадров, в КНР начинается унификация обучения по всей стране, привлекается к обучению буржуазная интеллигенция, активно используется советский опыт. С момента расхождения двух компартий, в Китае начинает уменьшаться число советских пособий и влияние иностранных специалистов, уже к началу 60-х почти полностью исчезнув. Во время политики «Трёх красных знамён» утопические планы по ускоренной модернизации КНР распространялись и на образование. В ходе их реализации число вузов и прочих образовательных учреждений в стране выросло в несколько раз, но их материальное оснащение и готовность педагогических кадров было крайне низким. В период «урегулирования» умеренные силы в партии под управлением Лю Шаоци были заняты в первую очередь экономическим восстановлением страны. Сфера образования сторнировала, далеко не все могли поступить даже в школу. Была распространена политика по частичному самообеспечению образовательных учреждений за счёт труда учащихся, хоть это и признавалось, как временная мера. В итоге, к середине 1960-х гг. в Китае имелось большое число революционизированной молодёжи, не видевшее финансового благополучия и возможности получить образования, но воспитанных в духе «идей» Мао Цзэдуна.

Глава 2. Трансформация системы высшего образования в Китае в период Культурной революции. В самом начале главы повествуется о дискуссии вокруг научной и культурной деятельности интеллигенции в начале 1966 г. и постепенному нарастанию активности среди сподвижников Мао для борьбы с умеренными представителями партии. Затем, весной того же года, они же подталкивают молодёжь столичных вузов к протестам против своих ректоров и преподавателей. Их обвиняют в том, что они борются с «линией Мао Цзэдуна» и «идут по капиталистическому пути». Появляются молодёжные организации, начинается политическая кампания по дискредитации и устрашению преподавателей. В угоду дальнейшей радикализации настроений среди студентов и школьников, ЦК КПК принимает решение продлить каникулы у учащихся, а также отменить классический приём в университеты и институты. В итоге, это даёт возможность хунвэйбинам (обобщающее название для всех молодёжных организаций страны) начать борьбу со всем старым: традициями, обычаями, нравами и идеологией. Они разрушают облик буддистских храмов, сжигают буржуазные и ревизионистские книги, проникаются духом аскетизма. К началу 1967 г. хунвэйбины смогли добиться изоляции Лю Шаоци и разгрому старых парт. организаций в ряде провинций, но на этом их успехи закончились. После же гибели Лю Шаоци в 1969 г., революционная молодёжь была отправлена самим Мао Цзэдуном в сельскую местность для помощи крестьянам, рабочим и армии.

После ссылки большей части хунвэйбинов и постепенной военизации общества Министром обороны Линь Бяо начали приходить в норму и вузы, которые на протяжении четырёх лет оставались закрытыми. Но их экзаменационная система, методика обучения и профессионально-педагогические кадры не пережили маоистских установок в сфере образования. Вместо приёма абитуриентов по проверке знаний широко распространилась практика зачисления в студенты за «революционный опыт» прошедших лет или по протекции. Обучение фундаментальным или гуманитарным предметам было дискредитировано, продолжительность самого обучения уменьшилось до 2-3 лет. Обучать студентов вместо репрессированных преподавателей начали рабочие, имевшие «практический

опыт». Вместе же со всем озвученным уменьшилось и число обучающихся в вузах в несколько раз. Фактически, во всей стране прекратилось воспроизводство специалистов почти в любой отрасли хозяйства выше крестьянина или обычного рабочего. Внутри же партии также не было единства. Линь Бяо, ставший на время преемником Мао Цзэдуна, вскоре попал в немилость к последнему и против него началась борьба выдвинутых Культурной революции во главе с Цзян Цин. Итогом этого противостояния стало неудавшееся бегство Линя из страны, окончившееся его гибелью.

Увеличивающиеся требования национальной экономики в обученных кадрах выразились через ветерана компартии и Премьера Гос. совета Чжоу Эньлая и его сподвижников. На фоне ослабления здоровья и влияния Мао в партии, он выступил с критикой левого уклона в экономике, занялся широкой реабилитацией ранее репрессированных партийных работников и постепенным восстановлением образования. После возвращения в 1973 г. на высокую должность Дэн Сяопина, одного из главных союзников Лю Шаоци, чиновничество ещё больше начало бороться с поветрием революции. В итоге, в вузы вновь имели возможность проводить отбор среди абитуриентов по уровню их знаний, была увеличена продолжительность обучения, а часть преподавательского состава вернулось к своей профессиональной деятельности. Правда, с момента смерти Чжоу Эньлая в январе 1976 г. тихая вражда между чиновничеством и активистами Культурной революции вновь вылилась на улицы городов. Но в отличие от десятилетия назад, население было разочаровано сподвижниками Мао Цзэдуна, а он сам доживал последние месяцы. С его смертью 9 сентября 1976 г. подходит к концу и сама Культурная революция, но противостояние между разными линиями развития Китая внутри партии ещё не было завершено.

В заключении подводятся итоги исследования:

В работе были проанализированы предпосылки и причины для начала Культурной революции в Китае, а также воздействие кампании на высшее образование. Были раскрыты механизмы трансформации революции на её разных этапах под влиянием внутривластных и социально-экономических факторов, а

также последствия этих изменений для китайского общества и интеллектуальной традиции. Приведённый анализ позволил обозначить движущие силы революции.

Был рассмотрен процесс реформирования высшей школы в заявленный период. Анализ исторического контекста показал, что образовательная политика развивалась на фоне масштабных социально-политических потрясений, инициированных группой Мао Цзэдуна. Период с 1966 по 1976 г. сопровождался попытками радикального переустройства всех сфер общественной жизни, включая образование. Фактически, Китай пытался найти свой путь развития, не опираясь на опыт других государств и на свои архаичные методы. «Реформы» сопровождались временным закрытием вузов, отказом от академических стандартов, репрессиями в отношении профессорско-преподавательского состава и подавлением интеллектуальной независимости. Но стоит отметить, что система высшего образования прошла эволюцию от полного паралича в первые годы Культурной революции к частичному восстановлению в первой половине 1970-х годов. Это изменение было обусловлено практическими потребностями экономики и управления, которые не могли быть удовлетворены в условиях полного отсутствия подготовленных кадров.

Период 1966–1976 гг. стал программным временем радикальной образовательной политики, в рамках которой была сформулирована и реализована модель высшего образования, подчинённая исключительно идеологическим задачам. Руководство страны использовало яркие лозунги и образы для описания образовательного кризиса: старые профессора назывались «реакционными академическими авторитетами», а классическое знание объявлялось «феодалным и буржуазным хламом». В этих образах проявилось глубокое недоверие к интеллектуальной элите и стремление к созданию «нового человека», лояльного партии и лишённого индивидуализма.

Анализ образовательной политики позволил выделить ключевые характеристики модели высшего образования в период Культурной революции. «Старое»

образование для неё — это источник социального неравенства и культурной зависимости от «Запада», в который входит и советская система. «Новое» «пролетарское образование», напротив, олицетворяет коллективизм, классовую чистоту и служение интересам революции. Руководство страны утверждало, что китайское общество должно отказаться от прежних академических стандартов и найти путь развития образования, основанный на «идеях Мао Цзэдуна», а не на заимствовании западной, советской или традиционной китайской моделей.

Таким образом, система высшего образования в период Культурной революции 1966–1976 гг. стала историческим примером радикального подчинения академической сферы идеологическим и политическим задачам, поскольку она предложила модель «пролетарского образования», которая была востребована в условиях острой борьбы внутри партийного руководства. Критика «традиционного» образования и «западничества» оказалась созвучна революционным настроениям и была воспринята как призыв к социальной справедливости через разрушение старых институтов. Опыт этих лет продемонстрировал чрезвычайную зависимость высшего образования от политического климата внутри страны, а также, увы, неосуществимость форсированного построения социалистической системы образования и общества в целом на отсталом экономическом базисе. При том, если в качестве инструментов для форсирования используется не план, а террор.